

Неизвестно, то ли из-за жары, то ли для удобства письма, Дун Юймо засучил рукава, обнажив предплечья.

Тонкие руки цвета легкого загара маячили перед глазами, и Мо Ицяо почувствовал, что его сердцебиение стало каким-то странным.

Слишком быстро. Настолько быстро, что стало не по себе.

— Пойдем вниз.

Пока он пребывал в замешательстве, совсем рядом раздался чистый, звонкий голос, и Мо Ицяо мгновенно пришел в себя.

Очнувшись, он увидел, что Дун Юймо уже прошел мимо него и направился к лестнице.

Только во время занятий Дун Юймо надевал строгие рубашки и брюки, выглядя безупречно до последней ниточки. В остальное время он предпочитал более свободный стиль. Как и сейчас: на нем была простая домашняя одежда с довольно широким воротом.

Спускаясь следом, Мо Ицяо невольно опустил взгляд и увидел шею Дун Юймо, а также едва заметные, изящные ключицы.

Перед глазами словно расплывалось манящее, почти гипнотическое зрелище. Мо Ицяо почувствовал, что его пульс уже перешел все мыслимые границы. Он молча поднял голову к потолку, но через секунду снова быстро опустил взгляд.

И тут же обнаружил, что они уже на первом этаже.

Мо Ицяо: «...»

Лестница такая короткая, почему всего несколько ступенек? Это ненаучно!

Хэ Куньюй, сидевший за обеденным столом, услышал шум и обернулся:

— Спустились? Скорее за стол, обед готов.

— Босс, — произнес Мо Ицяо, — мне кажется, нашу лестницу стоит переделать.

Хэ Куньюй и Дун Юймо переглянулись: «???»

Мо Ицяо посмотрел в недоумевающие глаза Дун Юймо, и у него не только зачесалось сердце, но и руки зачесались от желания действовать:

— Как насчет винтовой лестницы?

Хэ Куньюй повернулся, посмотрел на лестницу за барной стойкой, немного подумал и неожиданно кивнул:

— Эта идея кажется вполне осуществимой.

Мо Ицяо улыбнулся:

— Босс, ваша мудрость не знает границ.

Дун Юймо: «...»

Проигнорировав двух внезапно воодушевившихся товарищей, Дун Юймо повернулся и направился к обеденному столу. Пусть делают что хотят, главное сейчас — поесть.

Перед покупкой продуктов Мо Ицяо специально разузнал о вкусах Дун Юймо, так что после этого обеда настроение у того заметно улучшилось. Когда все закончили трапезу, Мо Ицяо добровольно вызвался мыть посуду.

Хэ Куньюй дождался, пока он отойдет, и придвинулся ближе к Дун Юймо:

— Похоже, ты действительно неплохо восстановился.

Взгляд Дун Юймо был ясным:

— Столько времени прошло, все воспоминания уже должны были покрыться плесенью.

Хэ Куньюй внимательно наблюдал за выражением его лица, убеждаясь, что Дун Юймо действительно не притворяется, и только тогда с облегчением выдохнул:

— Хорошо, что ты не принимаешь это близко к сердцу.

Глядя на участливый взгляд Хэ Куньюя, Дун Юймо чуть тронул губы в улыбке:

— Жизненный путь так долог, кто может гарантировать, что не встретит на нем подонка?

— Ладно, — сказал Хэ Куньюй, — я не буду рассказывать той дикарке, что приходила Гу Шивэнь, иначе она взорвется.

Стоило ему произнести это имя, как телефон Дун Юймо зазвонил — это была Е Сяосяо.

— Дун-дун! Ты где? Скорее заходи, пора качаться!

Голос Е Сяосяо, полный уверенности, звучал так громко, что Хэ Куньюй отчетливо слышал его даже на расстоянии.

— Иди, — Хэ Куньюй махнул рукой с улыбкой, подгоняя Дун Юймо к лестнице, — великое дело прокачки этой дикарки важнее всего.

— Тогда я пойду.

Дун Юймо поднялся и направился наверх. Хэ Куньюй смотрел ему вслед, не переставая улыбаться. Он был старшим сокурсником Дун Юймо, и хотя сам никогда не видел Гу Шивэнь и Дун Чиле, он был наслышан об их истории от Е Сяосяо.

Даже просто слушая об этом, он приходил в ярость — что уж говорить о самом Дун Юймо, который вложил в те отношения всю душу. Они чувствовали гнев, но Дун Юймо всегда оставался отстраненным. Будь то разговор о родителях, до сих пор не желающих его принимать, или о Дун Чиле, толкнувшем его в бездну — Дун Юймо всегда сохранял спокойствие. Но Хэ Куньюй видел, что на душе у него горько.

В то время Дун Юймо был не столько отстраненным, сколько ледяным и онемевшим. Но только что его взгляд был ясным, а движения — непринужденными и свободными.

Сердце, вернувшееся к истокам, — вот настоящая свобода. Похоже, его младший товарищ действительно отпустил прошлое. Это хорошо, очень хорошо.

— Прокачка?

Хэ Куньюй смотрел вслед Дун Юймо, чувствуя утешение. Однако внезапно раздавшийся голос заставил его мысли «пуф» — и испариться.

Хэ Куньюй взглянул на симпатичное лицо перед собой и одарил его стандартной улыбкой:

— Ну, бить монстров, качаться... Вы, молодые люди, кажется, любите такие вещи.

Бить монстров? Качаться?

Проводив Хэ Куньюя взглядом до барной стойки, Мо Ицяо достал телефон и набрал номер. После двух гудков ответил Линь Нянь:

— Ну как подработка? Уже заработал на обед?

— Твоя богиня в сети? — спросил Мо Ицяо.

— Ты про богиню Мо? Нету её.

— А когда будет?

— ...Откуда мне знать, я же не... В общем, Маленький Летающий Меч сказал, что богиня Мо скоро придет, будет помогать ей с прокачкой.

Сяося? Маленький? Маленький Летающий Меч? Неужели это совпадение? Мо Ицяо задумчиво потер подбородок.

— Пришла! Пришла! Богиня в сети!

В тот момент, когда Мо Ицяо размышлял об удивительных поворотах судьбы, возбужденный крик Линь Няня прорвался сквозь радиоволны прямо в уши Мо Ицяо.

Дун Мо Кань Хуа в сети.

— Я понял.

Взглянув на второй этаж, Мо Ицяо положил трубку. Делать было нечего, и он сел на диван в зоне отдыха, подперев подбородок рукой, и уставился на лестницу. Дун Юймо ушел наверх совсем недавно, и появление Дун Мо Кань Хуа в сети практически подтверждало, что это и есть Дун Юймо.

Мо Ицяо редко когда так зависал, глядя на лестницу. Даже если Дун Юймо и есть Дун Мо Кань Хуа, что с того? Какой смысл выяснять, кто скрывается за этим ником?

Хэ Куньюй, подняв голову, увидел, что его новый помощник сидит на диване и смотрит в пустоту в сторону второго этажа.

— Ты только поступил? Почему решил подрабатывать?

Когда в голове Мо Ицяо царил хаос, он услышал голос Хэ Куньюя. Он отвел взгляд и посмотрел на босса:

— Потому что нет денег.

— ...Довольно прямолинейно, — заметил Хэ Куньюй.

Мо Ицяо развел руками:

— Копейка может погубить героя, без подработки даже поесть не на что. Стыдиться тут нечего.

Хэ Куньюй окинул взглядом Мо Ицяо:

— Сдержанная роскошь. Даже со скидкой в пятьдесят процентов мужская одежда DS стоит несколько сотен. — Он указал на одежду парня. — Твой прикид от DS и кроссовки на ногах — это последние модели этой осени, меньше чем за несколько тысяч юаней их не купить.

Хэ Куньюй мягко улыбнулся:

— Из этого следует: либо ты из богатой семьи, либо человек с раздутым тщеславием, который пускает пыль в глаза. По моим наблюдениям, ты не из последних.

— Босс, у вас наметанный глаз, — признался Мо Ицяо. — Отец — мелкий бизнесмен, мама — профессор университета, семья живет в достатке.

Хэ Куньюй не удивился:

— Ты выглядишь зрелым и рассудительным, не похож на проблемного подростка, которому ограничили финансы из-за бунта.

— Всё это проклятый интернет, — вздохнул Мо Ицяо.

Эти слова заставили Хэ Куньюя выпрямиться:

— Интернет? Нарвался на интернет-мошенницу и лишился большой суммы денег?

Ведь та катастрофа в жизни Дун Юймо тоже была связана с интернетом.

— ...Босс, вы слишком много думаете, — ответил Мо Ицяо.

— О? Тогда, может, ты по уши влюбился в сети, и родители в гневе перекрыли тебе кислород?

Похоже, случай Дун Юймо не единственный. Глядя на блеск сплетнического интереса в глазах Хэ Куньюя, Мо Ицяо решил быть откровенным:

— Я играл в онлайн-игры, помогал одной девчонке качаться несколько дней, а она взяла и устроила истерику, требуя, чтобы я на ней женился.

Хэ Куньюй слушал с живым интересом:

— Девчонка? Сколько ей лет?

— Шестнадцать-семнадцать. Я не придавал этому значения, а эта малявка где-то вызнала мои данные, начала караулить у дома и заявила, что не выпустит меня, пока не женюсь.

Хэ Куньюй промолчал:

— Шестнадцать-семнадцать? Если она караулит у дома, значит, это точно любовь. Если семьи равны, то женился бы.

— Босс, вы шутите. Потом пришел её брат, который души в ней не чает. Услышав, что я ни в какую не хочу жениться на его сестре, он ушел.

— И тогда родители ограничили твои расходы?

— Этого еще не хватало. В течение следующего месяца компанию отца постоянно притесняли, он потерял немало денег.

Хэ Куньюй прищурился:

— Нарвался на кого-то серьезного?

— Нет, — покачал головой Мо Ицяо, — нарвался на властного президента, помешанного на младшей сестре. А самое страшное, что за этим президентом стоит дедушка-генерал, который тоже души в ней не чает.

Хэ Куньюй приподнял бровь:

— Генерал? Вот это родословная. Реальная жизнь, где властная богатая наследница положила на тебя глаз.

— Хотя больших бед не случилось, родители решили, что игры — это зло. Они отобрали у меня все карты: игровые, банковские, даже абонемент в спортзал. А потом, видимо, решив, что этого

мало, вообще выставили меня из дома...

Хэ Куньюй: «...»

Такие родители... весьма эксцентричны.

Широкоплечий парень с длинными ногами, сидящий на кресле с опущенной головой, выглядел как большая побитая собака. Этот жалкий вид вызывал непреодолимое желание потрепать его за короткие волосы.

— А как же учеба и расходы на жизнь?

Как только Мо Ицяо закончил, раздался голос Дун Юймо, стоявшего на середине лестницы.

Мо Ицяо посмотрел на него:

— Сейчас учебу оплачивает отец — сжалился, что мне некогда зарабатывать перед началом занятий. А дальше придется самому выкручиваться.

Хэ Куньюй мягко улыбнулся:

— Методы воспитания твоих родителей... весьма оригинальны.

Мо Ицяо пожал плечами:

— Может, они хотят, чтобы я познал другую сторону жизни.

— Стипендия — неплохой доход, — заметил Дун Юймо.

Мо Ицяо тут же поднял голову: «???»

— Вот живой пример, — засмеялся Хэ Куньюй. — Наш музыкальный магазин держится на стипендии и зарплате учителя Дун.

Услышав это, Мо Ицяо тут же расплылся в улыбке:

— Отличная идея, учитель Дун — мой ориентир.

Дун Юймо, держа в руках чашку, спустился вниз:

— Босс, который стоит перед тобой, был лучшим студентом финансового факультета университета Н, вот он должен быть твоим ориентиром.

— Босс — мой ориентир в карьере, а учитель — ориентир в стремлениях, — ответил Мо Ицяо.

Хэ Куньюй прищурился, глядя на них обоих:

— Сяо-Цяо, после того как тебе ограничили финансы, та девушка больше не объявлялась?

— ...Пока нет.

— У меня плохое предчувствие...

Мо Ицяо улыбнулся:

— Не сбудется. ^ _ ^

— Даже не хочешь послушать, какое именно?

— Я его уже слышал. ^ _ ^

— ...

Дун Юймо не понимал их загадочных диалогов:

— Девушка? А как же властный президент и генерал?

Хэ Куньюй объяснил:

— На самом деле история о том, как одна удивительная богатая наследница положила глаз на Сяо-Цяо, а он уперся. Потом появился её брат-президент и нанес удар по компании отца Сяо-Цяо, после чего у него отобрали все карманные деньги.

Дун Юймо: «...»

Поворот сюжета весьма неожиданный.

Мо Ицяо: «...»

Он терпеть не мог, когда его называли Сяо-Цяо.

Хэ Куньюй, глядя на их лица, потер нос и сменил тему:

— Дун-дун, я разбудил тебя утром, может, поспишь еще?

Дун Юймо приподнял чашку:

— Заварю кофе, помогу Сяосяо с прокачкой.

— Нельзя отказаться?

— Это звонки не на жизнь, а на смерть.

— Жаль, я не умею играть, а то бы заменил тебя.

— Персонажи неплохие, пейзажи красивые, всё равно делать нечего, да и наблюдать за их суетой довольно весело.

— Ну и хорошо. Эй, Сяо-Цяо, ты же играл в онлайн-игры? Внизу дел нет, сходи, развей скуку учителя.

— Слушаюсь, босс. ^_^

Дун Юймо: «...»

Он просто играет в игру, зачем ему телохранитель?

— Учитель, пить много кофе вредно, я налью вам воды. А если вы уснете, я могу покачать персонажа за вас.

Мо Ицяо был человеком дела: он в два шага оказался рядом с Дун Юймо и забрал у него чашку.

— Хороший ученик, — одобрил Хэ Куньюй.

Дун Юймо: «...»

В итоге Дун Юймо, держа в руках стакан воды, в сопровождении Мо Ицяо поднялся вверх.

Лестница в магазине была узкой, только для одного человека. Дун Юймо шел впереди, стараясь ступать осторожно, чтобы не расплескать воду. Мо Ицяо молча следовал сзади, любуясь стройной талией Дун Юймо.

Белая одежда, слегка колышущаяся при движении, заставила разум Мо Ицяо помутиться, а сердце — снова забиться в неритмичном танце. Он прижал руку к груди и опустил глаза.

Всю дорогу они молчали. Лестница была короткой, и они быстро добрались до второго этажа.

— Я не успел разобрать книжные полки, разберись с ними, — сказал Дун Юймо, обернувшись, и, прихватив свою воду, направился в личную комнату отдыха.

Мо Ицяо стоял у лестницы, глядя ему вслед. Эта спина была ему знакома. В первый же день его учебы Дун Юймо точно так же спокойно и твердо отказал ему и ушел. Тогда Мо Ицяо просто подумал, что этот учитель с характером. Но сейчас, глядя на него, он почему-то почувствовал неудовлетворение.

Почему? Чего ему не хватает? Он и сам не мог ответить.

Не найдя ответа, Мо Ицяо послушно пошел разбирать полки. На втором этаже было тихо, воздух был пропитан запахом чернил. Дун Юймо включил музыку из «Небосвода», но негромко. Мо Ицяо, стоя за стеллажами, едва её слышал. На полках стояли в основном сборники древней поэзии. Под влиянием матери Мо Ицяо любил стихи.

Время текло незаметно, пока он старательно наводил порядок. Через час полки были приведены в идеальный вид. Мо Ицяо выдохнул. В тишине второго этажа, куда люди заходили редко, не было слышно ничего, кроме еле уловимой мелодии.

Мо Ицяо на цыпочках вышел в коридор. Обойдя стеллаж, он увидел, что дверь в комнату Дун Юймо приоткрыта, а сам он сидит перед монитором. Услышав шум, Дун Юймо медленно повернул голову, взгляд его был расфокусирован:

— Закончил? Поиграй за меня немного.

Он был смертельно уставшим, глаза затуманились. Мо Ицяо почувствовал, как сердце снова бешено заколотилось.

— Поиграй. Я посплю.

Увидев, что Мо Ицяо медлит, Дун Юймо склонил голову, зевнул и повторил просьбу. Мо Ицяо прочистил горло и сделал шаг вперед:

— Хорошо.

Увидев, что он подошел, Дун Юймо лениво встал, лег на кровать в стороне и закрыл глаза. Коснувшись мягкой подушки, он потерся о нее щекой и затих. Мо Ицяо инстинктивно ступал тише, почти на цыпочках подошел к столу и убавил звук игры.

Музыка стихла, и на этаже стало еще тише.

— Музыку не выключаай.

Мо Ицяо как раз раздумывал, не выключить ли её совсем, когда раздался голос Дун Юймо. Он обернулся. Дун Юймо медленно открыл глаза и спокойно смотрел на него. Его темные зрачки напоминали космическую черную дыру, готовую поглотить душу Мо Ицяо.

Не дождавшись ответа, Дун Юймо медленно моргнул и повторил:

— Не выключаай музыку.

Слишком тихо, он не может уснуть.

Глядя в его затуманенные глаза, Мо Ицяо внезапно почувствовал, что в горле пересохло:

— Хорошо.

Такой учитель... немного милый...

Голос прозвучал хрипло и сухо. Мо Ицяо сам испугался своего голоса. Но засыпающий Дун Юймо ничего не заметил. Получив удовлетворительный ответ, он закрыл глаза, и вскоре его дыхание стало ровным.

В комнате отдыха был балкон, за окном виднелся уголок кампуса университета Н. Старинная беседка и плакучие ивы радовали глаз. Мо Ицяо осторожно задернул шторы, чтобы свет в комнате стал мягче и Дун Юймо было комфортнее спать.

Вспомнив мимолетную, ослепительную улыбку Дун Юймо, Мо Ицяо подумал, что пейзаж за окном — сущая ерунда.

Шторы полужакрыты, Дун Юймо окутан тенью. Свет стал приглушенным, не раздражающим глаза. Дун Юймо снова потерся о подушку, и дыхание его оставалось ровным.

Он действительно уснул.

Убедившись в этом, Мо Ицяо осторожно сел на стул и посмотрел на экран. Раз учитель спит, он поможет ему немного прокачаться.

Вокруг бамбук, мерцает тусклый свет свечей. Персонаж Дун Мо Кань Хуа стоит в галерее, ведущей к Дереву Судеб. По обе стороны — зеленый бамбук и белый снег.

[Союз Бессмертных] «Член — Маленький Летающий Меч»: Нянь-нянь, почему у тебя питомец — волчонок? А у меня кролик?

[Союз Бессмертных] «Член — Нянь-нянь Ю Цзинь Жи»: Кролик — подарок системы, а волк — подарок за донат.

[Союз Бессмертных] «Член — И Мо Эр»: Кто-то напал!

[Союз Бессмертных] «Член — Бэй-Бэй»: Этот Железная Ладонь просто невыносим, уже который раз за короткое время приходит.

[Союз Бессмертных] «Член — Кот Хочет Рыбку»: Нянь-нянь, давай, убей его еще раз! [хлопает в ладоши]

[Союз Бессмертных] «Член — И Мо Эр»: Раньше думала, что люди из «Высших» очень неприятные и говорят колкости, теперь понимаю, что те из «Души Битвы» просто напрашиваются.

[Союз Бессмертных] «Член — Маленький Летающий Меч»: Остальные из «Души Битвы» еще нормальные, но этот Железная Ладонь и А-Цзюнь — просто мерзавцы.

[Союз Бессмертных] «Член — Город Пустых Мест»: Где вы? Только зашел в сеть и вижу, что нашего малыша обижают, иду на помощь.

[Мир] «Му-Му Чжи Дун»: Суббота, вторая половина дня, почему в мире так тихо? Все спят?

<http://bllate.org/book/19409/1900767>